

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3

1987

1987 **З**

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Журнал основан
в 1957 году

Выходит
4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. А. РЫБАКОВ (главный редактор)
И. И. Артеменко, В. И. Козенкова (отв. секретарь),
Г. А. Кошеленко, В. В. Кропоткин, Л. Р. Кызласов, В. П. Любин,
В. М. Массон, Н. Я. Мерперт, Р. М. Мунчаев, Б. Б. Пиотровский,
С. А. Плетнева (зам. главного редактора), **А. А. Формозов, В. П. Шилов**

СОДЕРЖАНИЕ

Ле Суан Знем (Ханой, Вьетнам). Археологические открытия на равнине Намбо (СРВ)	5
Филатова В. Ф. (Петрозаводск). Кремневые наконечники стрел в мезолите Карелии	14
Алексеев А. Ю. (Ленинград). Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э.	28
Зубарев В. Г., Масленников А. (Москва). Историческая география европейского Боспора до Клавдия Птолемею	40
Гей О. А. (Москва). Погребальный обряд поздних скифов на Нижнем Днепре	53
Обломский А. М. (Москва). О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры	68
Юшко А. А. (Москва). О междукняжеских границах бассейна р. Москвы в середине XII — начале XIII в.	86
Лунина С. Б. (Ташкент). Расписная керамика X—XII вв. и ее назначение (по материалам Кашкадарьинского оазиса)	98

Публикации

Заверняев Ф. М. (Брянск). Техника обработки кости из Хотылевской верхнепалеолитической стоянки	111
Кольцов Л. В., Жилин М. Г. (Москва). Мезолитическая стоянка Угольново 1	131
Горелик А. Ф. (Ворошиловград). Новые мезолитические памятники с явнславичскими вкладышевыми элементами на Северском Донце	146
Озеров А. А., Беспалый Е. И. (Азов, Ростов-на-Дону). Погребение эпохи ранней бронзы близ г. Сальска (Ростовская обл.)	161
Яценко С. А. (Владимир). К реконструкции женской плечевой одежды Сарматии	166
Пилипко В. Н. (Ашхабад). Типология поселений кушанского времени в долине Средней Амударьи	177
Енуков В. В. (Волгоград). Курганы в селе Беседы	190

Заметки

Вишняцкий Л. Б. (Ленинград). Костяные изделия с пазами из позднепалеолитической стоянки Березовый Ручей I	202
Смирнов А. С. (Москва). Могильник Стайки II в бассейне Верхней Оки	203
Сорокин В. Я. (Кишинев). Уникальное трипольское орудие	207
Санжаров С. Н., Привалова О. Я. (Донецк). Новые материалы эпохи бронзы из Донецкого музея	209
Гершкович Я. П., Клочко В. И., Оленковский Н. П. (Киев). Литейная форма эпохи поздней бронзы из Нижнего Поднепровья	211
Авдеев А. Г., Петерс Б. Г. (Москва). Заметки об амфорных клеймах из раскопок Феодосии	214
Артемьев А. Р. (Москва). Древнерусский поруб в Изборске	219
Золотов Ю. М. (Москва). Семь надписей XVI—XVII вв. из Москвы	223

Критика и библиография

Халдеев В. В. (Казань). Сколько было сарматов?	230
Трейстер М. Ю. (Москва). О новых исследованиях Британского института Археометаллургии	231
Сердых З. В., Кошеленко Г. А. (Москва). Проблемы истории и культуры Греко-Бактрии в литературе последних лет	237
Телегин Д. Я., Отроценко В. В. (Киев). Курганные древности Степного Поднепровья III—I тыс. до н. э.	251
Качалова Н. К. (Ленинград). Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притобольшья. М., 1985	258
Березкин Ю. Е. (Ленинград). Gräber von Ancon, Peru. (MAVA, B. 7). München, 1983	264

Хроника

Гусаков М. Г., Кулаков В. И., Смирнов Ю. А. (Москва). Конференция «Балтославянские этнокультурные и археологические древности: погребальный обряд» (Москва, 1985)	270
Трифонов В. А. (Ленинград). Межреспубликанский методический семинар Совета молодых ученых ЛОИА АН СССР «Новейшие теоретические и методические разработки в зарубежной археологии. Археология зарубежной Азии». (Ленинград, 1985)	275
Избицер Е. В. (Ленинград). Научно-практическая конференция «Археологические исследования в зонах мелниорации. Итоги и перспективы их интенсификации» (Ленинград, 1985)	278
Лунин Б. В. (Ташкент). Памяти Михаила Евгеньевича Массона	282

ЗАМЕТКИ ОБ АМФОРНЫХ КЛЕЙМАХ ИЗ РАСКОПОК ФЕОДОСИИ

Керамические клейма из раскопок Феодосии публиковались неоднократно. В 1895 г. В. Н. Юргевич опубликовал большую часть клейм, найденных при земляных работах по устройству феодосийского порта [1, с. 87—174]. Позднее эти клейма с добавлением некоторого количества неопубликованных материалов из фондов Одесского археологического и Феодосийского краеведческого музеев вошли в рукопись свода керамических надписей Северного Причерноморья (IosPE, III), подготовленную Е. М. Придилом и Б. Н. Граковым¹. Родосские клейма из Феодосии, включенные в данное собрание, были специально рассмотрены Ю. С. Бадальянцем [3, с. 53—58].

В 1975—1977 гг. в Феодосии в районе Карантинного холма проводила работы экспедиция Института археологии АН СССР, возглавляемая Б. Г. Петерсом. За время ее работы на городище было обнаружено более 60 клейм античного времени, опубликованных А. С. Голенцовым и Б. Г. Петерсом [4, с. 207—222]².

В данной статье рассматриваются три неопубликованных клейма из феодосийских раскопок 1975 и 1977 гг. По центрам производства они распределяются следующим образом: Фасос — одно; неизвестные центры круга Фасоса — два клейма.

1. Клеймо на ручке фасосской амфоры (рис. 1, 1). Глина бледно-терракотовая (ж 4), хорошо отмученная, насыщенная блестками слюды, без заметных крупных включений. Обмазка телесно-розового оттенка (о 5). Клеймо очень плохой сохранности, сохранилась лишь верхняя часть с остатками ретроградно выписанной легенды (по-видимому, сокращение имени), ниже видны остатки полукруглой эмблемы. На верхней рамке клейма заметен след ногтя большого пальца человека, ставившего клеймо. Полное восстановление легенды клейма не представляется возможным. По морфологическим и палеографическим признакам клеймо может быть отнесено ко второму стабильному периоду фасосского клеймения, датируемому Ю. Г. Виноградовым 360—340 гг. до н. э. [7, с. 59, табл. II] (ср. [8, с. 310, 311])³.

Клеймо обнаружено при раскопках здания V—IV вв. до н. э. [6, с. 70], на поверхности глинобитного пола, относящегося к последнему периоду существования здания, под завалом черепичной крыши. На этом же полу найдены фрагменты синопских амфор с клеймами астиномов II хронологической группы — Эпиэлла, Теопейта и Посейдония [4, с. 218, № 17, 18, с. 219, № 25], что в целом позволяет датировать весь комплекс 350—345 гг. до н. э.

Основными критериями для датировки данного комплекса служили синопские клейма II хронологической группы: ее нижней временной границей на основании датировки комплекса из погр. 8 курганной группы «Пять братьев», содержащего синопскую амфору с клеймом одного из последних астиномов I хронологической группы Хабрия, мы считаем начало третьей четверти IV в. до н. э. [11, с. 26, 43]. Этой дате не противоречат и подражания фасосской манере клеймения, характерные для некоторых астиномов I хронологической группы [12, с. 49]. Верхней временной границей II хронологической группы — рубеж IV—III вв. до

¹ Рукопись хранится в архиве ИА АН СССР (р=2, № 2157—2198). Отдельный оттиск статьи В. Н. Юргевича [2] с карандашными пометками Б. Н. Гракова, касающимися исправления неправильной локализации и ошибочных чтений плохо сохранившихся экземпляров клейм, находится в библиотеке кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ.

² О работе экспедиции см. [5, с. 399—403; 6, с. 68—72]. Краткие статьи информационного характера о ходе раскопок были опубликованы в АО за соответствующие годы. В 1976—1977 гг. в работах экспедиции принимал участие А. Г. Авдеев.

³ Определение цвета глины дано по шкале А. С. Бондарцева [9]. Размеры зерен включений определялись по шкале М. Васильевского [10, приложение к главе XVII].

Рис. 1. Амфорные клейма из Феодосии. 1 — Фасос; 2, 3 — неизвестные центры круга Фасоса

н. э.— служит датировка комплекса из тризны в насыпи Зеленского кургана, содержащего синопские клейма II — начала III хронологических групп [13, с. 121; 14, с. 140; 15, с. 70; ср.: 16, с. 14]⁴; эта датировка подкрепляется также тем обстоятельством, что две последующие группы, включающие около 50 астиномов [18, с. 132—134, 138—140], не выходят за пределы первой половины III в. до н. э. [19, с. 139]. Наличие фасосского клейма, датируемого 360—340 гг. до н. э., позволяет датировать феодосийский комплекс 350—340 гг. до н. э. На эту же дату указывает и керамический материал — фрагменты амфор и чернолаковых сосудов, найденные в комплексе [6, с. 70—72].

В какой-то мере в качестве *terminus ante quem* может быть использована находка в слое, перекрывающем комплекс, чернолакового канфара стиля Гнафии, датируемого 320—310 гг. до н. э. [20, с. 374].

Предлагаемую датировку подтверждает и историческая ситуация, сложившаяся на Боспоре в середине IV в. до н. э. В это время Феодосии при поддержке Гераклеи Понтийской и Херсонеса, вероятно, удалось восстановить независимость от Боспора, о чем свидетельствует возобновление чекана собственной монеты⁵. В результате новой войны, происшедшей, согласно расчетам Д. Б. Шелова, между 353—347 гг. до н. э. [26, с. 173, 176]⁶, боспорский царь Левкон вернул мятежный полис под власть Боспора.

⁴ Видимо, недоразумением объясняется датировка херсонесского клейма, происходящего из давнего комплекса, 70-ми годами III в. до н. э. [17, с. 101].

⁵ Разные номиналы из этой серии с изображением повернутой в три четверти головы быка на аверсе и шестилучевой розетки с сокращением названия полиса между лучами на реверсе были опубликованы Л. Н. Беловой [21, с. 145, табл. I, 9, с. 149, 150] и М. И. Золотаревым [22, с. 89, № 1—3]. Монетную серию с изображением безбородой головы на аверсе и бодающего быка на реверсе, отнесенную на основании аналогий с монетными типами Гераклеи и Херсонеса к середине IV в. до н. э. [23, с. 162, табл. XXXIX, 3, 4], видимо, следует датировать более ранним временем, так как данный тип гераклейских монет был смещен в 364 г. до н. э. [24, с. 19, 20], а херсонесские монеты с аналогичными типами датируются серединой 50-х годов IV в. до н. э. [24, с. 22] (ср. [22, с. 90; 25, с. 142]).

⁶ В. Д. Блаватский принимал (без учета нумизматических данных) более раннюю датировку этих событий [27, с. 22, 23].

О принадлежности раскопанного здания представителям средних слоев граждан, видимо, свидетельствует как сам комплекс находок, в состав которого помимо отмеченных выше предметов входили фрагменты чернолаковых сосудов разнообразных типов, краснофигурных кратеров, расписных сосудов, сегчатых лекифов, алабастров и другие категории находок, так и сохранившиеся фрагменты внутреннего убранства здания и остатки черепичной крыши [5, с. 401; 6, с. 70, 71; 28, с. 353; ср. 29, с. 417, прим. 236]. Вместе с тем сырцовые стены, возведенные на месте относящихся к первому периоду существования здания известняковых [6, с. 70, 71], видимо, выдают средний достаток его владельцев (ср. [30, с. 211, 212]). На основании материалов данного комплекса создается впечатление, что во время военных действий владельцы были вынуждены спешно покинуть свое жилище, унеся самое ценное⁷, а вещи, оставшиеся в доме, оказались погребенными под развалинами [6, с. 70–72].

2. Клеймо на ручке амфоры (рис. 1, 2), глина темно-оранжевая (п 6), насыщенная слюдой, рыхлая, с включениями мелкозернистого (d 0,1–0,25 мм) песка, средне- и грубозернистых (d от 0,5 до 2,0 мм) частиц известняка. Обмазка бледно-терракотовая (ж 4).

На ручке, ближе к изгибу, нанесено рельефное клеймо в виде сложной монограммы, составленной из трех букв греческого алфавита — N, T и I или N, I и H, заключенных в квадратную рамку.

В рукописи IosPE, III, в разделе «Клейма неизвестных центров» зарегистрировано два варианта клейм с такой легендой. Глина амфор с клеймами первого варианта (№ 834–840) напоминает фасосскую и, возможно, действительно относится к этому центру производства, так как клеймо этого же штампера найдено на Фасосе [31, с. 506. № 2225]. Клейма этого штампера, отличного от нашего, найдены также в Ольвии (2 экз.), Керкинитиде (1 экз.) и Пантикапее (4 экз.). Ареалом клейм второго варианта (№ 841–844), видимо, имеющего один штампель с нашим, является европейский Боспор. Одно из них опубликовано Е. М. Придиком [32, с. 105, № 55, табл. XVI, 27].

Относительно локализации центра производства амфор с данным типом клейм нельзя сказать ничего определенного. По составу глины, возможно, это был один из островов Эгейского архипелага, находившийся под сильным влиянием Фасоса и подражавший ему в манере клеймения. Дата клейма, вероятно, лежит в пределах III в. до н. э.

3. Рельефное клеймо на ручке амфоры в виде букв λ и O, заключенных в прямоугольную рамку (рис. 1, 3). В верхней части клейма заметен отпечаток указательного пальца человека, ставившего клеймо. Глина цвета дубленой кожи (д 4), напоминающая мендскую, слоистая, рыхлая, с примесью среднезернистого (d 0,25–0,5 мм) песка, насыщенная блестками слюды. Обмазка темно-телесного оттенка (в 5). В IosPE, III клеймо с подобной легендой не зарегистрировано.

По характерным признакам — составу глины и структуре легенды — данное клеймо может быть включено в выделенную Д. Б. Шеловым «группу А», объединяющую клейма неустановленных центров производства, располагавшихся, судя по особенностям глины, в одном регионе, географически близком к Фасосу (Менда и др.); по аналогии с фасосскими клеймами он датировал клейма этой группы IV–III вв. до н. э. [33, с. 217–221].

Клейма «группы А» присутствуют в феодосийском комплексе [4, с. 216]. Часть их имеет фасосское происхождение [7, с. 43, 58, табл. II]. Другая их часть, бесспорно, стоит на мендских амфорах, точнее, на их позднем варианте, условно именуемом амфорами «с рюмкообразной ножкой» [34, с. 68, 69]. Две целых амфоры этого типа с английскими мп клеймами в виде вписанного в круг сочетания λ и I были найдены совместно с фасосскими клеймами 340–320 гг. до н. э. в Желтокамен-

⁷ Неоднократные находки монет из упомянутой выше серпы середины IV в. до н. э. в Херсонесе [21, с. 150; 22, с. 91, 92] дают основания предположить, что данный полис мог предоставить убежище политическим изгнанникам из Феодосии.

ском кургане в Нижнем Приднепровье [35, с. 202, рис. 30, 1, 2; с. 217] (ср. [33, с. 217—221]).

Палеографическая и типологическая близость этих клейм к феодосийскому очевидна. И, видимо, по аналогии с ними для последнего может быть принята дата комплекса из Желтокаменского кургана.

Следует отметить, что отпечатки пальцев на двух из публикуемых здесь клейм (рис. 1, 1, 3) знакомят нас с техникой клеймения амфор. Как нам представляется, штемпель брался большим и указательным пальцами правой руки; при этом верхняя сторона штемпеля располагалась под указательным пальцем и была ориентирована вдоль (как на клейме № 3) или поперек (как на клейме № 1) ручки амфоры, что давало возможность прочесть клеймо сразу же после оттиска. Вероятно, это говорит о том, что клеймение амфор проводилось грамотными людьми. Интересно отметить, что клеймо № 2, легенда которого состоит из трудночитаемой монограммы, поставлено небрежно и не имеет ориентации относительно амфорной ручки.

По внешнему виду клейма № 3 можно заключить, что рабочая часть штемпеля смачивалась перед клеймением, дабы предотвратить забивание штемпеля глиной и гарантировать четкость изображения. Однако в данном случае на подсушенную глину попала жидкость, стекшая с пальцев клеймившего амфору, что привело к переувлажнению поверхности клейма и характерным глиняным натекам внутри углублений букв, образовавшим своего рода «гало» вокруг O.

Публикуемые клейма позволяют дополнить представления о составе комплекса керамических клейм из раскопок Феодосии. В частности, видимо, с учетом ранее опубликованных клейм [1, 4] можно поставить вопрос о некотором усилении в торговом балансе полиса экспорта из Фасоса и центров, лежащих в зоне его экономического влияния, с середины IV в. до н. э.⁸ Возможно, это связано с ослаблением позиций торговой соперницы Фасоса — Гераклеи, проигравшей войну с Боспором из-за Феодосии [22, 26, 36]. Позднее усилению позиций Фасоса в Причерноморье способствовало превращение острова в опорный пункт торговли Македонии с государствами Причерноморья и Средиземноморья (ср. [34, с. 71, 72]), хотя при этом остров сумел хотя бы формально сохранить независимость вплоть до конца III в. до н. э. [37, с. 435—437].

Кроме того, мы хотели бы отметить, что наличие большого количества клейм разнообразных типов, стоящих на амфорах из так называемых неустановленных центров производства (два из них представлены в данной публикации)⁹, позволяют поддерживать мнение В. И. Цехмистренко и Л. А. Ельницкого о широком распространении обычая клеймения керамической тары в эпоху эллинизма [39, с. 15, 16; 40, с. 104, 105]. Согласно их наблюдениям, клеймение амфор в этот период было общепринятым и осуществлялось в значительном числе полисов, экспортировавших сельскохозяйственную и иную продукцию, нуждающуюся в керамической таре (подробнее см. [39, с. 15—20; 40, с. 104, 105]). При этом мы хотели бы подчеркнуть, что если основная линия эволюции института клеймения зависела от общих закономерностей развития античной экономики (ср. [39, с. 16]), то манера и интенсивность клеймения, а также набор информационных элементов, составлявших структуру легенды клейма¹⁰, в каждом конкретном случае определялись рядом индивидуальных факторов. Важнейшее значение среди них имели: уровень сельскохозяйственного и ремесленного производства и степень развития товарно-денежных отношений в каждом полисе, наличие возможностей

⁸ Не исключено, что среди центров, находившихся в зоне экономического влияния Фасоса, мог быть и о-в Пепареф, во времена Демосфена экспортировавший вино на Боспор (Demosth., XXXV, adv. Lacr., 35). Амфоры пепарефского производства до сих пор не выделены, но, возможно, среди амфорных клейм, объединенных Д. Б. Шеловым в «группу А», есть и принадлежащие Пепарефу.

⁹ В настоящее время группа клейм из неустановленных центров производства составляет менее 10% общего количества керамических клейм [38, с. 294].

¹⁰ О структуре информационных элементов в легенде клейма см. [39, с. 15—20].

для более или менее широкого экспорта излишков продукции, тип политического устройства и формы государственного (полисного) контроля над керамическим производством и, кроме того, экономическое влияние со стороны центров — крупных экспортеров (Фасоса, Гераклеи, Синопы, Родоса) (ср. [40, с. 102, 103]). Следует также отметить, что в ряде производственных центров эллинистического времени, вероятно, существовала иная система контроля над керамическим производством, не требовавшая наложения клейма на сосуд перед обжигом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юргевич В. Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепщ. найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. XVIII.
2. Юргевич В. Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепщ. найденных в Феодосии в 1894 г. Одесса, 1895.
3. Бадальянц Ю. С. Из истории торговых взаимоотношений Феодосии с Родосом в III—II вв. до н. э. // Изв. АН ТуркмССР. Сер. обществ. наук. 1970, № 3.
4. Голенцов А. С., Петерс Б. Г. Керамические клейма из раскопок Феодосии 1975—1977 гг. // СА. 1981. № 2.
5. Петерс Б. Г. Археологические раскопки в Феодосии // Проблемы античной истории и культуры. Доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран «Эйрене». Т. II. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979.
6. Петерс Б. Г., Голенцов А. С. Археологические раскопки в Феодосии 1975—1977 гг. // КСИА. 1981. Вып. 168.
7. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Т. X.
8. Debidour M. Réflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. V.
9. Бондарцев А. С. Шкала цветов (пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях). М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
10. Справочник путешественника и краеведа. Т. II. М.: Географгиз, 1950.
11. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н. э. Л.: Наука, 1980.
12. Кругликова И. Т., Виноградов Ю. Г. Клейма Синопы на амфорах из поселения Андреевка Южная // КСИА. 1973. Вып. 133.
13. Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51.
14. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л.: Наука, 1984.
15. Демистренко В. И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.
16. Максимова М. И. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83.
17. Кац В. И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1.
18. Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928.
19. Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М.: Наука, 1975.
20. Петерс Б. Г., Беляев С. А., Загинало А. Г., Кочан Т. М., Николаенко Т. Д. Феодосийская экспедиция // АО — 1977. М., 1978.
21. Белова Л. Н. Несколько херсонесских неизданных монет из собрания Эрмитажа // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л.: Аврора, 1977.
22. Золотарев М. И. Два типа редких монет Феодосии // ВДИ. 1984. № 1.
23. Зограф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16.
24. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.). Киев: Наук. думка, 1977.
25. Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
26. Шелов Д. Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды // ВДИ. 1950. № 3.
27. Блаватский В. Д. Феодосия VI—IV вв. до н. э. и ее название // СА. 1981. № 4.
28. Петерс Б. Г., Айбабин А. И., Айбабина Е. А. и др. Феодосийская экспедиция // АО — 1976. М., 1977.
29. Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. I. Становление и развитие полиса. М.: Наука, 1983.
30. Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950.
31. Von A.-M., Von A. Les Timbres amphoriques de Thasos. P., 1957.
32. Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пгр., 1917.
33. Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. // МИА. 1957. № 56.
34. Брашинский И. Б. Амфоры Менды (о локализации группы амфор с «рюмкообразными ножками») // Художественная культура и археология античного мира. М.: Наука, 1976.
35. Мозолевский Б. Н. Скифский «царский» курган Желтокаменка // Древности Степной Скифии. Киев: Наук. думка, 1982.

36. *Burstein S. M.* The war between Heraclea Pontica and Leucon of Bosphorus. The problem and sources // *Historia. Z. für Alte Geschichte.* 1974. В. XXIII, Н. 4.
37. *Pouilloux J.* Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. P., 1954.
38. *Брашинский И. Б.* Успехи керамической эпиграфики // *СА.* 1960. № 2.
39. *Цезмистренко В. И.* О характере керамического клеймения в античную эпоху // *КСИА.* 1971. Вып. 128.
40. *Ельницкий Л. А.* Из истории древнегреческой виноторговли и керамического производства // *ВДИ.* 1969. № 3.

А. Р. АРТЕМЬЕВ

ДРЕВНЕРУССКИЙ ПОРУБ В ИЗБОРСКЕ

Летом 1980 г. при раскопках Изборской крепости¹ были обнаружены остатки необычного сооружения [1, с. 58–60, рис. 99–101], которое идентифицируется мною с известным по летописям древнерусским порубом.

При зачистке материка в 12 м южнее древнейшей в крепости башни Луковка², возведенной в 1330 г. [3, с. 132–134, 137], была выявлена яма (рис. 1), представляющая в плане довольно правильную окружность диаметром 3,2–3,6 м (рис. 2, 1). Яма оказалась многослойной, ввиду чего срединная ее часть (бровка) раскапывалась по слоям (I–IV) и прослойкам (1–3).

Слой I состоял из трех прослоек. Верхняя, наиболее мощная (до 0,5 м), была представлена желто-серой глиной со щебнем (I/1). Средняя стояла из известки (I/2). В профиле она видна лишь в его левой части, но в других местах присутствовала неизменно. Под известью находилась прослойка пожараща (I/3), которая также видна лишь в левой части профиля, но на остальной площади ямы прослеживалась практически везде. Незначительное количество керамики было выбрано из верхней прослойки (рис. 3); кроме того, в ней встречены: обломок двухстороннего цельного гребня (рис. 4, 8) XI–XV вв. [4, с. 102, 103], ключ (рис. 4, 1) типа В-II (по Б. А. Колчину) конца XII – начала XV в. [5, с. 160, рис. 3] и серебряный грош Сигизмунда II Августа 60-х годов XVI в. В других прослойках, за исключением обугленного зерна в слое пожараща, ничего не найдено.

В слое II тоже выделяются три прослойки. Верхняя (II/1), толщиной до 0,6 м, состояла из обожженной и необожженной глины красного цвета. В прослойке найдена печная обмазка, камни, в основном обкатанные гранитные, размерами в среднем 0,2×0,2×0,2 м, и большое количество керамики, в том числе оплакованной (рис. 3). В левой части профиля видна вторая прослойка (II/2), состоявшая из мелких угольков и обугленного зерна. Прямо под ней на стенке ямы лежала прослойка строительного мусора (II/3), которая прослеживалась на половине площади ямы.

Слой III – темно-серая земля с включениями угля, большим количеством керамики и костей. Слой однороден, толщина его от 0,2 до 0,5 м. Здесь найдены: шиферное пряслице (рис. 4, 12) XIII в. [6, с. 223], наконечник арбалетной стрелы (рис. 4, 10) типа 15 (по А. Ф. Медведеву) XIII–XIV вв. [7, с. 95], ледоходный шип X–XVI вв. [8, с. 247, 248; 9, с. 80–83], обломок шахматной фигуры (рис. 4, 6) второй половины XIII–XV вв. [10, с. 115, 116], ключ (рис. 4, 2) типа Д (по Б. А. Колчину) XIV – 40-х годов XV в. [5, с. 160, рис. 3], два ножа, один из которых имел деревянную рукоять, обитую бронзой, подковка и четыре неопределимых железных предмета.

Слой IV состоял из трех прослоек: верхней из мелкого щебня (IV/1), средней, представляющей собой остатки пожараща (IV/2), и нижней из

¹ Начальник экспедиции В. В. Седов.

² В. В. Косточкин убедительно доказал, что остальные башни крепости пристроены позднее [2, с. 124–143].